

Альбус Дамблдор, директор школы чародейства и волшебства Хогвартс, сейчас стоял на крыльце своего любимого замка. Вокруг него собрались студенты и сотрудники, ожидая прибытия своих гостей, представителей Школы магии Шармбатона и Школы чародейства и волшебства Илверморни.

Первоначально Академия Дурмстранг была приглашена вместо Илверморни, однако после того, как директор Игорь Каркаров был арестован по подозрению в убийстве, Дурмстранг был вынужден отступить. «Жаль, что это был позор», — подумал Альбус. Ходили слухи, что в качестве одного из претендентов была бы выбрана суперзвезда квиддича Виктор Крам. Такая реклама пошла бы на пользу Хогвартсу!

Увы, этого не произошло. Вместо этого Iлверморни, школа из Соединенных Штатов, бросила вызов и была немедленно принята. Никогда прежде на Турнир Трех Волшебников не приглашалась неевропейская школа. Альбус поддержал приглашение Илверморни — такой исторический шаг компенсировал бы отсутствие Виктора Крама, когда дело дошло до огласки.

Одно из колец на левой руке Альбуса сильно вибрировало. Кольцо было привязано к охранным чарам вокруг Хогвартса и предупреждало его всякий раз, когда что-то проходило через защиту.

"Ага!" Альбус весело сказал: — Если я не очень ошибаюсь, приближается делегация из Шармбатона!

"Где?" — с нетерпением говорили многие студенты, глядя в разные стороны.

« Там!» — крикнул шестикурсник, указывая на лес.

Что-то очень большое несло по глубокому синему небу к замку, все время становясь все больше.

«Это дракон!» — вскрикнул один из первокурсников.

«Не глупи, — сказал первокурсник Деннис Криви, — это летающий дом!»

Догадка молодого Криви была более точной.

Когда гигантская черная фигура скользнула над верхушками деревьев Запретного леса и огни, сияющие из окон замка, упали на нее, они увидели гигантскую, пудрово-голубую, запряженную лошадьми карету размером с большой дом, летящую к ним и тянущую по воздуху дюжина крылатых лошадей, все паломино, каждая размером со слона.

Передние три ряда студентов отпрянули назад, когда карета понеслась все ниже и приземлилась на огромной скорости, а затем с могучим грохотом копыта лошадей, размером больше обеденной тарелки, ударились о землю. Секундой позже карета тоже приземлилась, подпрыгивая на своих огромных колесах, а золотые лошади вскинули огромные головы и закатали большие огненно-красные глаза.

Мальчик в бледно-голубой мантии спрыгнул с кареты, наклонился вперед, покопался с чем-то на полу кареты и развернул золотые ступеньки. Он почтительно отпрыгнул назад.

Альбус улыбнулся, когда из кареты вышла директриса Шармбатона, мадам Олимпия Максим. Женщина была очень крупной — как бы мадам Максим яростно это ни отрицала, Альбус знал, что женщина была наполовину великаном. Как бы она это ни отрицала, Альбус

знал правду. В конце концов, в его штате был полугигант — Рубеус Хагрид, смотритель Хогвартса.

Альбус заметил, что несколько студентов перешептывались и бормотали, глядя на женщину. Он поморщился, осознав, что некоторые ропоты могут быть ошибочно приняты за неуважение и послужат плохим сигналом для делегатов Шармбатона. Действительно, мадам Максим выглядела весьма смущенной реакцией студентов. Поэтому Альбус начал аплодировать, аплодируя такому великолепному выходу. Он вздохнул с облегчением, поскольку аплодисменты были заразительны, и его сотрудники, и большинство студентов тоже аплодировали.

Альбус улыбнулся, когда выражение лица Максима смягчилось. Директриса Шармбатона вышла вперед, и Альбус встретил ее посередине. Когда она протянула руку, он нежно поцеловал ее — из-за ее размера ему даже не пришлось сильно наклоняться, чтобы дотянуться до нее.

«Моя дорогая мадам Максим», — сказал он. «Добро пожаловать в Хогвартс».

- Тупой-дорр, - сказала мадам Максим глубоким голосом, - надеюсь, я нахожу вас здоровым?

«В отличной форме, благодарю вас», — сказал Дамблдор.

— Мои ученицы, — сказала мадам Максим, небрежно махнув позади себя одной из своих огромных рук.

Альбус улыбнулся, когда несколько мальчиков и девочек подошли к своей директрисе. Они дрожали, что неудивительно, учитывая, что их одежды, казалось, были сделаны из тонкого шелка, и ни на одном из них не было плащей. Альбусу не понравилось, как они смотрели на его величественный замок, с такими опасениями. Однако он заметил, что по крайней мере две девушки были вейлами. Он не удивился, поскольку его предупредили, что Вила может присутствовать.

— Ильверморни уже прибыл? — спросила мадам Максим.

— Они должны быть здесь в любой момент, — сказал Альбус. «Хотите ли вы подождать здесь и поприветствовать их или предпочитаете зайти внутрь и немного согреться?»

— Думаю, разогреться, — сказала мадам Максим. — Но лошади... —

Наш смотритель будет рад позаботиться о них, — сказал Альбус, — у него есть склонность обращаться с такими чудесными существами, как ваши лошади.

— Мои кони требуют... э-э... сильного обращения, — сказала мадам Максим. — Они очень сильны... —

Уверяю вас, что Хагрид хорошо справится с этой задачей, — сказал Альбус с улыбкой.

— Очень хорошо, — сказала мадам Максим, слегка поклонившись. — Не могли бы вы сообщить этому Агриду, что лошади пьют только односолодовый виски?

— Об этом позаботятся, — сказал Дамблдор, тоже поклонившись.

— Пойдем, — властно сказала мадам Максим своим ученикам.

Толпа Хогвартса расступилась, давая ей и ее ученикам возможность подняться по каменным ступеням. Альбус вздохнул, наблюдая, как мадам Максим входит в замок. По правде говоря, он ненавидел Олимпию Максима. Она была грубой, властной женщиной. Было бы гораздо лучше, если бы из турнира выбыл Шармбатон, а не Дурмстранг.

«Альбус!» Заместитель директора и профессор трансфигурации Минерва МакГонагалл прошипела на него: «Ты никогда не говорил мне, что делегация Шармбатона привезет Вилу!»

— Моя дорогая, Минерва, — сказал Альбус, приподняв брови и глядя на своего заместителя, — я никогда не думал, что ты способен на такой фанатизм по отношению к Вейле!

Минерва возмущенно запнулась. — Я не против Вейлы, Альбус! Я просто боюсь того, что их присутствие может означать для некоторых наших студентов-мужчин здесь. У многих из них подростковые гормоны находятся на ранних стадиях развития, и у них еще не было времени справиться с ними. Они могут стать жертвой! Если что-то произойдет, это может привести к...

Уверяю вас, что все меры предосторожности будут приняты, Минерва, — сказал Альбус, пытаясь сохранить веселый дедовский тон, одновременно передавая серьезное отношение своему заместителю. «Эти студенты-вейлы являются претендентами на участие в Турнире Трех Волшебников. Оскорбление их также может вызвать международные проблемы».

Минерва проворчала себе под нос. — Конечно, ты прав, Альбус. Но я буду наблюдать за ними среди студентов!»

— И я приглашаю тебя сделать это, — сказал Альбус, молясь, чтобы разговор закончился на этом.

Минерва фыркнула. Альбус вздохнул и обернулся. Его заместитель был его давним другом, но ее личность расходилась с его личностью по нескольким вопросам. По крайней мере, проблемы были маленькими и мелочными. Если бы она не согласилась с ним по каким-то более важным вопросам, пришлось бы принять меры. В долгосрочной перспективе он не мог позволить себе подобных разногласий.

Мысли Альбуса были прерваны, когда его кольцо снова завибрировало. Он огляделся вокруг в поисках причины и внезапно услышал позади себя очень громкий шум. Он побежал вперед на территорию, разлучая студентов. Затем он обернулся и увидел очень большой объект, летающий над замком Хогвартс. Глаза Альбуса расширились, когда он увидел что-то вроде маггловского летательного аппарата, медленно зависшего над Территорией на высоте около пятидесяти футов.

«Ого!» Деннис Криви сказал: «Это похоже на Черного дрозда!»

«Мне это не похоже на птицу!» сказал другой студент.

"Нет! Черный дрозд!" Брат Денниса, Колин, сказал: «Из Людей Икс!»

Корабль начал вертикально снижаться на территорию Хогвартса, всего в нескольких футах от кареты Шармбатон. Когда он приземлился, большая дверь в задней части корабля опустилась, образовав пандус. Первой вышла высокая женщина с распущенными каштановыми волосами. Глаза Альбуса расширились, когда он посмотрел на нее. Он узнал ее почти сразу.

Ему пришлось несколько раз моргнуть, глядя на женщину, потому что он был уверен, что

видит вещи. Это невозможно. Считалось, что эта женщина погибла ровно тринадцать лет назад вместе со своим мужем и маленьким сыном. Женщина вышла и спустилась по пандусу на территорию, а студенты позади нее выстроились в две очереди. Женщина держала за руку молодую девочку-подростка, чьи каштановые волосы соответствовали ее каштановым волосам. Возглавлял группу студентов темноволосый подросток. Челюсть Альбуса отвисла, когда он увидел мальчика.

Ошибки не было. Альбус не мог отрицать того, что было перед ним. Мальчик, похожий на подростковую версию своего отца, несомненно, был Гарри Поттером.

Лили Поттер и ее сын Гарри – оба, как считалось, были убиты ровно тринадцать лет назад – теперь стояли на территории школы чародейства и волшебства Хогвартс.

-----Пятница, 30 октября 1994 г. – Пятнадцатью минутами ранее

Лили Поттер, учительница зелий Школы Чародейства и Волшебства Илверморни, в настоящее время сидела на длинной скамейке в грузовом и пассажирском отсеке большого корабля, известного как как Громовержец.

Thunderbird – большой вертолет на воздушной подушке – был построен десять лет назад профессором Уинстоном, директором Илверморни. Профессор Уинстон, магглорожденный, назвал корабль в честь своего любимого Дома Тандерберд, частью которого он был, когда был студентом много лет назад. Профессор Уинстон был пилотом самолета большую часть прошлого десятилетия. Однако год назад его поразила болезнь, а недавно болезнь обострилась и нанесла серьезный ущерб организму мужчины, поэтому он не смог совершить поездку из Соединенных Штатов в Шотландию.

Он попросил Лили Поттер и двух ее лучших друзей (все трое выросли в Великобритании) представлять его и Илверморни, поскольку он не смог присутствовать. Лили и ее друзья с радостью согласились.

По обе стороны от Лили сидели двое ее детей. Гарри, четырнадцать, и Роуз, двенадцать. Хотя ему было всего четырнадцать, Гарри был одним из избранных делегатов Турнира Трех Волшебников. Хотя все остальные делегаты были старше шестнадцати лет, Гарри был выбран не просто так. Он занял третье место в Турнире чемпионов, на котором десять лучших претендентов будут выбраны в качестве делегатов Турнира. Сестра Гарри, Роуз, была там только потому, что собиралась вся ее семья – мать, брат и почетные дяди.

Справа от Гарри, а также по другую сторону большого пространства, сидели остальные девять претендентов на место Чемпиона Илверморни на Турнире Трёх Волшебников.

Лили улыбнулась, взглянув на Гарри, который смотрел себе на колени.

— Нервничаешь, Гарри? она спросила.

— Нет, совсем нет, — сказал Гарри — и он выглядел так, как будто действительно имел это в виду, — «Вообще-то, я думаю о папе. Я знаю, что мне не нужно говорить тебе, что прошло тринадцать лет. Завтра тринадцать лет. Я думаю, это просто... возвращение в Великобританию после всех этих лет – такое ощущение, что мы стали ближе к нему, чем когда-либо».

Лили улыбнулась, сморгнув слезы при упоминании своего покойного мужа, отца двух ее прекрасных детей и любви всей ее жизни, Джеймса Поттера. Не стоит срываться перед

учениками и детьми. «Завтра тринадцать лет назад», — торжественно подумала она.

31 октября, 1981. Хэллоуин. Лили Поттер хорошо это помнила. Она начала вечер, обнявшись с мужем на диванчике в их коттедже в Годриковой Лощине. Их пятнадцатимесячный сын спал на качелях. В то время ни она, ни ее муж не знали, что она также была на месяце беременности их дочерью Роуз. Пообнимавшись, Лили решила, что пора готовить ужин. Она подумывала отвести Гарри в детскую, чтобы уложить спать на ночь, но Гарри был на той стадии, когда он был очень привязчив к своей матери. Поэтому она взяла Гарри с собой на кухню и позволила ему спать в детской коляске.

Когда это случилось, Джеймс был на кухне и готовил салат, как Лили готовила свиные отбивные. Входная дверь распахнулась, и в их дом вошел чудовищный волшебник, известный как Темный Лорд Волан-де-Морт. "Это он!" Джеймс зарычал, начав разбрасывать палочку, перебирая заклинания и чары. «Лили, операция GTFO, план Б». "План В?!" Лили закричала: «Джеймс, нет! Ты обещал!» — Я обещал защитить тебя и Гарри! Иаков сказал: «И я сдержу это обещание!»

План Б. Лили надеялась, что это никогда не осуществится. Если бы они выполнили План А, Джеймс Поттер был бы сейчас жив. Но он выбрал план Б. Оба плана были похожи, за исключением финала. Коттедж Поттеров — название дома, в котором жили Поттеры — был оснащен несколькими рунами, в которых были ловушки, чары и обереги на случай нападения Волдеморта или его Пожирателей Смерти.

Невероятно повезло, что Лили и Гарри оказались на кухне, а не в детской Гарри, иначе они, вероятно, никогда бы не пережили нападение. Внутри кухни был также вход в подвал. В последний раз Лили видела своего мужа, когда он поцеловал ее, а затем загнал ее и Гарри в подвал. Что произошло потом, Лили могла только догадываться. В коридоре между входной дверью и кухней было несколько рун, полных щитов и ловушек. Это дало бы Лили и Гарри достаточно времени, пока Джеймс отвлек бы Волдеморта. Именно здесь начался план Б. План А предусматривал, что все трое Поттеров уйдут в подвал.

В подвале была секретная дверь, о которой не знал никто, кроме Лили и Джеймса. Даже их друзья, одним из которых был их Хранитель Секрета, Питер Петтигрю, не знали о двери. Дверь вела в очень длинный туннель, вырытый гномами под землей и ведущий глубоко в лес за домом. Лили, держа карету с Гарри внутри, побежала по туннелю так быстро, как только могла. Достигнув конца туннеля, она знала, что находится далеко за пределами досягаемости любых возможных анти-портключей или антиаппарационных вардов. Она разослала своим друзьям несколько посыльных Патронусов — еще одна часть операции GTFO. Затем она крепко схватила карету в одной руке, а ожерелье на шее — в другой.

Она выкрикнула «GTFO», сигнал для активируемого голосом портключа. Когда они с Гарри покинули Годрикову Лощину, она услышала очень громкий взрыв и оглушительный грохот вокруг себя. Коттедж Поттера взорвался из-за определенных рун внутри дома. Но это было частью плана Б Джеймса — взорвать дом с Волдемортом внутри, и угроза семье Джеймса исчезнет навсегда. Именно то, что обещал Джеймс — его семья будет в безопасности. Он уйдет, но его семья будет в безопасности.

Джеймс Поттер был мгновенно убит взрывом. Позже выяснилось, что Питер Петтигрю — предатель Тайный Хранитель Коттеджа Поттер — также был в Коттедже и тоже был убит. Однако, хотя тело Лорда Волан-де-Морта было разрушено, ходили слухи и шепоты, что Волан-де-Морт каким-то образом пережил Смерть и каким-то образом сбежал.

Портключ, который доставил Лили и Гарри Поттера во Францию, где у их хорошего друга Сириуса Блэка было убежище, полученное им по наследству. Утром 1 ноября Сириус Блэк, Ремус Люпин и другие друзья встретили Лили и Гарри в убежище. В течение следующей недели произошло несколько событий.

Во-первых, адвокат Поттеров - и дорогой друг семьи - Тед Тонкс закрыл счета Поттеров с разрешения Лили Поттер в лондонском отделении Гринготтса. Завещание Джеймса Поттера также было заперто в семейном хранилище Поттеров до тех пор, пока Лили и ее сын не вернутся в Великобританию. Оба эти решения оказались очень хорошими. Распространились слухи, что Лили и Гарри были убиты в том же нападении, которое убило Джеймса Поттера, и, по-видимому, положило конец Лорду Волан-де-Морту.

Вскоре Тед Тонкс обнаружил, что этот слух распустил Альбус Дамблдор. Адвокат Поттера обнаружил это после того, как менеджер по работе с Поттерами в Гринготтсе, Рагнок Шестой, рассказал ему о встрече Гоблина и Альбуса Дамблдора. Дамблдор пытался взять под контроль счета Поттера, а также завещание Джеймса Поттера.

Почему Альбус Дамблдор предпринял такие действия, Лили было неизвестно. У него не было на это разрешения. Это открытие настроило ее против человека, на которого она когда-то смотрела как на наставника.

Через неделю после того, как появились слухи о смерти ее и ее сына, Лили и Гарри, а также два ее хороших друга, Сириус Блэк и Ремус Люпин, покинули Великобританию и Европу и переехали в Соединенные Штаты. С тех пор они жили в Штатах. Хотя Лили и Гарри не сменили имена, новость об их выживании не дошла до берегов Великобритании - кроме Гринготтса, конечно. У гоблинов были записи, в которых говорилось, что Лили и Гарри Поттер живы, но по инструкциям адвоката Поттера Теда Тонкса они держали эту тайну от всех.

Когда Гарри исполнилось одиннадцать лет, его пригласили в школу чародейства и волшебства Илверморни. Услышав об этом приглашении, Лили и двое ее друзей подали заявку на должность профессора в Илверморни и были успешно приняты на работу.

Лили Поттер была одной из двух учительниц зелий, преподававших младшим классам в Илверморни. Ремус Люпин и Сириус Блэк были наняты в качестве двух из пяти профессоров защиты. В отличие от Хогвартса, в Илверморни было несколько разных классов, когда дело касалось защиты от темных искусств. Ремус был профессором защиты от темных существ, а Сириус был одним из двух профессоров дуэльной подготовки. В отличие от Великобритании, в США не было предубеждений по отношению к оборотням. Таким образом, Ремус - оборотень - смог сохранить свою должность профессора гораздо дольше, чем если бы он когда-либо решил сделать это в Великобритании.

Задумчивость Лили прервалась, когда она поняла, что все еще разговаривает с сыном.

— Я согласна с тобой, Гарри, — сказала Лили, улыбаясь сыну. — Такое ощущение, что мы ближе к твоему отцу, не так ли?

— Да, — сказал Гарри. — Думаешь, он был бы счастлив со мной? Я имею в виду - быть самым молодым претендентом на роль трехволшебного чемпиона Илверморни? Я имею в виду... я сомневаюсь, что меня назовут Чемпионом, но...

Гарри покраснел, а Лили улыбнулась.

— Конечно, он был бы счастлив с тобой, Гарри, — сказала Лили. — Как и твой крестный

Сириус, твой отец, вероятно, счел бы, что это будет отличная шутка. В конце концов, ни Хогвартс, ни Шармбатон не знают, что вам дали специальное разрешение стать претендентом, хотя вам всего четырнадцать. Это шокирует всех!»

Гарри рассмеялся, затем пожал плечами. «Как я уже сказал, я сомневаюсь, что меня выберут. Здесь все гораздо талантливее».

«Это чепуха, старший брат, и ты это знаешь!» Об этом рассказала дочь Лили и сестра Гарри Роуз. «Вы заняли третье место в соревновательном турнире!»

— Да, Роуз, третья, — сказал Гарри. — Это значит, что есть еще двое, намного лучше меня. У них лучший шанс».

Лили вздохнула. «Место в турнире не имеет значения, Гарри или профессор Уинстон привезли бы в Хогвартс только чемпиона соревновательного турнира».

Гарри пожал плечами. "Наверное. Просто не питайте надежд. Я уже смирился с тем фактом, что я здесь просто для того, чтобы поддержать Чемпиона Ильверморни и быть зрителем заданий».

Лили просто улыбнулась и покачала головой. Она решила больше не спорить. Ее сын не понимал, что, хотя он и занял третье место в соревновательном турнире, он сделал это в четырнадцать лет, победив всех, кроме двух шестнадцатилетних и семнадцатилетних учеников. Даже если двое других победили его, это не означало, что он не был таким впечатляющим, опытным или сильным, как они. Он был аутсайдером турнира, и все думали, что у него не будет шансов даже быть выбранным в качестве претендента. Но теперь даже большинство коллег-профессоров Лили считали, что ее сын был подходящим кандидатом на звание Чемпиона Ильверморни.

Лили не была уверена, что она об этом думает. В конце концов, Турнир Трех Волшебников был чрезвычайно опасен. Он был запрещен на протяжении почти двух столетий, и во время турнира было зафиксировано несколько смертей бывших чемпионов. Она знала, что если ее сына выберут Чемпионом, велика вероятность, что он получит серьезную травму или еще хуже. Ей бы понравилось, если бы он был просто зрителем этого события. Но она также знала, что ее сын умелый и талантливый. По ее мнению, нельзя было отрицать, что он станет Чемпионом Ильверморни.

— Пилот Блэк и второй пилот Люпин профессору Поттеру, — раздался голос Сириуса Блэка, прервав мысли Лили, — расчетное время прибытия через десять минут. Повторить. Десять минут до Хогвартса.

Лили поднесла палочку к горлу. "Десять минут. Громко и ясно. Спасибо, пилот Блэк.

Лили улыбнулась, когда ее дети и ученики вокруг нее радостно отреагировали, услышав, что они почти достигли места назначения. Лили громко откашлялась, чтобы привлечь внимание всех учеников. Они замолчали и посмотрели на нее.

— Послушайте, — сказала она, — через десять минут мы прибудем на территорию школы чародейства и волшебства Хогвартс. Возможно, вы знаете, что профессора Блэк, Люпин и я были студентами Хогвартса в семидесятые годы. Мы все трое хорошо знакомы с замком, поэтому директор Уинстон попросил нас троих сопровождать вас в качестве сопровождающих.

«Я ожидаю, что когда мы приедем, нас встретят директор Альбус Дамблдор, его сотрудники и

студенты Хогвартса. Как только нас пустят в замок, мы войдем в вестибюль и будем ждать указаний. Когда придет время, мы пройдем в Большой зал. Все присутствующие студенты будут сидеть вместе за одним из четырех конкретных столов, хотя точный стол еще не указан.

«Когда Праздник закончится, мы вернемся сюда, на Громовую Птицу. К тому времени профессора Блэк и Люпин должны были позаботиться о наших условиях проживания. Никто из вас не должен выставлять свои имена на спор до завтрашнего утра. Я понял?»

Гарри и остальные претенденты кивнули.

«Отлично», — сказала Лили. «Есть еще кое-что, что вам нужно знать, о чем до сих пор хранили молчание. Последние тринадцать лет волшебное общество Великобритании живет с убеждением, что я и мой сын Гарри были убиты на Хэллоуин в 1981 году».

Большинство студентов выглядели шокированными и обеспокоенными.

«Вероятно, будет много реакций и много ненужной суеты, — продолжила Лили, — по поводу внешнего вида меня и моих детей. Пожалуйста, постарайтесь игнорировать это. Если кто-либо из сотрудников или студентов Хогвартса или Шармбатона заговорит с вами на подобную тему, направьте их ко мне, профессору Блэку или профессору Люпину. Я не хочу слышать о международном инциденте, начатом кем-либо из вас, будь то по вине меня и моей семьи или чего-то вообще. Я ясно выразился?»

Послышалось несколько кивков и шепот согласия.

«Я не призываю вас игнорировать студентов Хогвартса и Шармбатона, дамы и господа», — сказала Лили. «Одна из целей этого турнира — содействие международному магическому сотрудничеству. Если вы хотите завести друзей, не стесняйтесь. Если, возможно, один или двое из вас в конечном итоге возьмут студента Хогвартса или Шармбатона на Святочный бал в декабре, я не буду против этого... — Она

ухмыльнулась, когда несколько учеников захихикали.

«Но, пожалуйста, не будьте причиной какого-либо международного инцидента, — сказала Лили, — я была бы вами очень недовольна».

Студенты снова рассмеялись и кивнули.

«Только один из вас удостоится чести стать Чемпионом Ильверморни на Турнире Трех Волшебников», — сказала Лили, — «Остальные из вас будут здесь, чтобы поддержать своего Чемпиона и в качестве зрителей Заданий. Я не хочу слышать никаких претензий к претенденту, которого выберут Чемпионом, кто бы из вас это ни был. Мы все здесь, чтобы поддерживать друг друга. Между вашими Домами в Ильверморни может возникнуть соперничество. Но мы сейчас не в Ильверморни. Мы будем в Хогвартсе с сегодняшнего вечера до конца июня. Между тем, это ваши соседи по дому. Профессора Блэк, Люпин и я, ваши деканы. Мы едины. Мы — Ильверморни!»

Лили улыбнулась, когда ученики, включая Гарри и Роуз, подняли кулаки и аплодировали.

Аплодисменты прекратились через десять секунд, когда Лили подняла руки. Она взяла небольшой рюкзак, валявшийся у нее между ног, и открыла его. Она потянулась к нему и передала пузырек дочери, затем сыну, а один взяла себе. Затем она отдала рюкзак Гарри.

«Передай сумку своему соседу, Гарри», — сказала Лили, а затем обратилась к своим ученикам. «Эти флаконы наполнены так называемым препаратом замедленного действия. Считайте их лекарством от смены часовых поясов. Они сохраняют ваш график сна прежним, хотя теперь разница во времени между Хогвартсом и Ильверморни составляет шесть-семь часов. Вы можете выпить его сейчас, и он не вызовет у вас сонливости или сонливости до обычного времени сна».

Она поднесла пузырек к губам и выпила глоток. Ее дети последовали за ней, и ученики сделали то же самое, достав из рюкзака пузырек. На вкус «Напиток» напоминал сладкий напиток и совсем не был отвратителен. Лили Поттер гордилась тем, что варила — и учила своих учеников варить — зелья и настойки, которые были более приятными на вкус, вместо тех отвратительных на вкус зелий, к которым она привыкла в волшебной Великобритании в течение десяти лет, когда она была там в качестве ведьма.

Когда последний ученик выпил свой флакон, Лили собрала рюкзак и все флаконы и сложила их.

— Пилот Блэк и второй пилот Люпин профессору Поттеру, — снова раздался голос Сириуса, — расчетное время прибытия через пять минут. Повторить. Пять минут до Хогвартса.

Лили поднесла палочку к горлу. "Пять минут. Громко и ясно. Спасибо, Пилот Блэк. Дайте нам знать, когда до расчетного времени прибытия останется одна минута».

— Громко и ясно, профессор Поттер, — сказал Сириус.

Лили улыбнулась и оглядела своих детей и учеников.

«Когда мы сядем, — сказала она, — вы должны выстроиться в два ряда, от самого младшего до самого старшего из вас. Итак, Гарри и Роуз, вы будете в первых рядах. Я, конечно, всех выведу. Оставьте здесь свои вещи, кроме того, что у вас есть».

Когда Сириус объявил расчетное время прибытия через одну минуту, Лили встала и приказала студентам выстроиться в очереди. Она стояла в центре, наблюдая, как студенты выстраиваются в очередь. Когда «Тандерберд» начал приземляться, Лили повернулась к большой двери. Роуз сжала свою руку в руке матери, которая с улыбкой посмотрела на дочь.

— Ты нервничаешь, Розы? — спросила Лили.

Роуз пожала плечами и слегка кивнула.

«Не волнуйся, — сказала она, — я думаю, тебе понравится Хогвартс. Я уверен, что ты найдешь друзей».

«Я скучаю по своим друзьям», — сказала Роуз, вздыхая.

«У всех твоих друзей до сих пор есть те зеркала, которые ты им подарил, верно?» — спросила Лили.

«Да, мама, — сказала Роуз, — и у меня есть свой».

«Ну вот, — сказала Лили. — Пока вы учитываете разницу во времени между здесь и Ильверморни, вы все равно можете разговаривать со своими друзьями через зеркала. Расстояние не влияет на зеркала».

Роуз кивнула и улыбнулась. "Хорошо."

Лили улыбнулась и сжала руку дочери. «Ну, вот и все. Я уверен, что вам будет очень весело, пока вы здесь. Пока ты ведешь себя прилично». Она посмотрела на Роуз, затем на Гарри. «Вы оба».

— Да ладно, мам, — сказал Гарри, — мы намного лучше, чем дядя Сириус!

Лили вздохнула и улыбнулась. — Ну, я не могу с этим спорить.

— Тандерберд приземлился, — раздался над головой голос Сириуса, — Студенты Илверморни, добро пожаловать в Хогвартс!

Задняя дверь «Тандерберда» опустилась и превратилась в рампу. Лили вздохнула и выдохнула, вышла из Илверморни и ступила обратно на британскую землю впервые за тринадцать лет.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54380/1729153>